

ДМИТРИЙ ХМЕЛЬНИЦКИЙ

**НАЦИСТСКАЯ
ПРОПАГАНДА
ПРОТИВ СССР.
МАТЕРИАЛЫ И
КОММЕНТАРИИ.
1939-1945**

Дмитрий Сергеевич Хмельницкий
Нацистская пропаганда
против СССР. Материалы
и комментарии. 1939-1945
Серия «На линии
фронта. Правда о войне»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=594725

*Д.Хмельницкий. Нацистская пропаганда против СССР. Материалы и
комментарии. 1941—1945: Центрполиграф; Москва; 2010
ISBN 978-5-227-02396-4*

Аннотация

В XX веке пропаганда стала мощным оружием воздействия на умы. Умелое создание образа врага, возбуждение и поддержание чувства ненависти к противнику – одна из причин беспрецедентной жестокости и бесчеловечности войн ушедшего столетия. Автор-составитель этой книги, профессиональный историк Д.Хмельницкий знакомит читателя с особенностями восприятия Советского Союза нацистами. Инструментом воспитания в немцах антисоветских убеждений служили не только специальные пропагандистские тексты, выставки, но и просто путевые заметки оказавшихся в СССР немецких

инженеров, откровения политических беженцев и т. п. Благо сталинский тоталитарный режим дарил множество сюжетов для нацистских пропагандистов. Представленные здесь тексты, тщательно откомментированные Д.Хмельницким, несомненно, будут интересны не только специалистам и студентам, но и обыкновенным читателям как исторический источник о жизни в Советском Союзе в 30—40-х годах прошлого века.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава 1	18
Карл Иванович Альбрехт и его книга	18
«Преданный социализм»	
Предисловие Карла Альбрехта к первому	28
изданию книги «Преданный социализм»[11]	
К.И. Альбрехт	34
Предисловие автора	34
Хаос в советском хозяйстве	45
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Дмитрий Хмельницкий Нацистская пропаганда против СССР. Материалы и комментарии. 1941—1945

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что знали в Германии о Советском Союзе накануне и во время советско-германской войны 1941 – 1945 гг.?

Вопрос этот не такой странный, как неожиданный.

Исход войны парадоксальным образом превратил Сталина в союзника западных стран и чуть ли не в руководителя «антифашистской коалиции». Это на долгие послевоенные десятилетия сделало невозможным открытое обсуждение общественной репутации Советского Союза 30-х гг. Даже холодная война, ставшая, по сути, прямым продолжением довоенного противостояния западных демократий и советской диктатуры, не поколебала официального статуса СССР как освободителя Европы и борца за мир.

Сегодня существует устойчивое общепринятое впечатление, что пришедшая в Центральную Европу в 1945 г. Красная армия была для европейцев «терра инкогнита» – абсо-

лютно неизвестной, но заведомо благородной освободительной силой. Это случилось благодаря тому, что после 1945 г. западные союзники (и политики, и общественность) постарались забыть все плохое, что до 1941 г. говорилось и писалось в их странах о Советском Союзе. Никак невозможно было признавать СССР одновременно официальным «спасителем Европы от нацистов» и врагом демократии.

То, что писалось плохого о Советском Союзе в предвоенной Германии, тем более не могло рассматриваться после войны иначе как нацистская, а следовательно, и изначально лживая пропаганда. Для историков, не только советских, но и западных, абсолютно невозможно было открыто пользоваться при изучении советской истории немецкими источниками нацистского времени об СССР без риска оказаться в «пособниках нацистов» и «ревизионистах».

Ну а в Советском Союзе вплоть до его распада по определению отсутствовала всякая критическая информация в свой адрес. Как и добросовестная историческая литература о сталинском времени вообще и предвоенной эпохе в частности.

Таким образом, получилось, что после 1945 г. рухнул в научное небытие огромный пласт исторической информации эпохи ранней советологии, накопленный в Европе до войны. Из-за этого мы сегодня имеем ничтожно малое представление о том, какими глазами смотрели тогда европейцы на СССР, что знали о нем, как его себе представляли и что от

него ждали. Особенный интерес в этом смысле представляет взгляд на СССР из Германии – ввиду обостряющихся сегодня споров о причинах сначала советско-германского союза 1939 г., а потом военного столкновения 1941 г. То есть ввиду споров о причинах Второй мировой войны.

Между 1921 и 1941 гг. в Германии появилось более 900 статей и книг о путешествиях в Советскую Россию и жизни в ней. За это же время в англоязычных странах вышло как минимум 370 монографий о путешествиях в Россию на английском языке¹.

Можно сказать, что об СССР в Европе перед войной знали практически все – конечно, только те, кто хотел узнать. Следует отметить, что информационный обмен был строго односторонним. «Железный занавес», ставший к концу 20-х гг. практически непроницаемым с советской стороны, отсутствие свободы передвижения и, разумеется, полное отсутствие советского заграничного туризма делали невозможным получение советским населением реальной информации о заграничной жизни.

В Германии, в силу географической близости, экономических связей, традиционно развитого изучения Восточной Европы, интерес к Советской России был особенно силен. Авторы немецких книг и статей о Советском Союзе относились к нескольким группам. Это были коммунисты, стремившиеся познакомиться с «родиной мирового пролетариата»

---

¹ Heeke Matthias. Reisen zu den Sowjets. Münster, 2003. S. 1

та» и, очень часто, принять личное участие в строительстве социализма. Журналисты, писатели и специалисты по Восточной Европе, приезжавшие в Россию в качестве туристов за научной и журналистской информацией. Просто туристы, движимые любопытством. Инженеры и квалифицированные рабочие, приезжавшие в СССР в качестве иностранных специалистов и нанимавшиеся на работу на советские предприятия. Представители фирм – проектировщиков промышленных предприятий и поставщиков оборудования, помогавшие при его освоении и наладке. Представители финансовых и промышленных кругов, участвовавшие в торговых переговорах с Советским Союзом.

Только последняя, относительно небольшая группа, в силу профессиональной специфики и секретного характера деятельности не писала книг и статей о своем советском опыте. Представители всех остальных – писали. Писали тем более активно, что для большинства из них советские впечатления оказались совершенно неожиданными и неизгладимыми.

Знакомство иностранцев с Советской Россией происходило в несколько этапов. После Гражданской войны и вплоть до 1928 г. Наркомат иностранных дел препятствовал въезду в СССР граждан европейских стран с туристической целью. Визы выдавались редко и неохотно. Началом иностранного туризма в СССР можно считать приезд в Ленинград на немецком пассажирском лайнере *Cap Polonio* группы из

трехсот американских туристов². С этого момента поток туристов стал расти, но очень медленно. В 1929 г. специально для обслуживания иностранных туристов и для контроля за ними был создан Интурист. Максимум был достигнут в 1936 г. – по данным Интуриста, СССР в этом году посетило 20 тысяч иностранцев³.

С началом индустриализации в СССР начали в массовом порядке приезжать по приглашению советского правительства иностранные инженеры и квалифицированные рабочие. Таким путем правительство надеялось преодолеть собственную нехватку квалифицированных кадров для новых промышленных предприятий, которые в большинстве случаев (если не во всех) проектировались иностранцами и оснащались купленным за границей оборудованием. Вначале, между 1929 и 1932 гг., самые тесные связи были с американцами. Но потом большинство заказов было перенесено в Европу, в основном в Германию. В 1932 г. 46,5% всего советского импорта приходилось на Германию. В СССР шло 10% всего немецкого экспорта⁴. Соответственно большим, относительно числа прочих иностранных специалистов, было число работавших в СССР немцев. В 1935 г. они составляли 37% от почти 5 тысяч иностранцев, работавших в советской тяжелой промышленности.

---

² Op. cit. S. 16.

³ Op. cit. S. 21.

⁴ Ibid. S. 17

К 1938 г. количество иностранных специалистов в СССР резко снизилось. Одновременно сократился и туризм: «Разжигаемые показательными процессами ксенофобия и шпиономания свели немецкий туризм в СССР практически к нулю. Когда в 1938 г. шпиономания обратилась против туристов, которых стали подозревать, что они приезжают в страну как «лазутчики, шпионы, диверсанты (саботажники) и убийцы», министерство иностранных дел Германии согласилось с гестапо в том, что «гражданам Германии, предпринимаящим поездку в СССР с целью развлечения, из соображений их собственной безопасности следует препятствовать в выезде из страны»⁵.

После заключения пакта Молотова – Риббентропа возобновилось прерванное в 1937 г. воздушное сообщение между Москвой и Берлином. Никогда раньше Интурист не продавал в Германии столько туров в СССР, как в военном 1940 г.⁶ Вплоть до начала военного конфликта Советский Союз активно посещали немецкие ученые, торговые делегации и просто туристы.

В коллекции автора этого текста находится более сотни книг, опубликованных в Германии в предвоенное десятилетие. Большая часть из них подпадает под дежурное понятие «нацистская пропаганда», поскольку либо просто бы-

---

⁵ Op. cit. S. 22.

⁶ Ibid. S. 23.

ли выпущены в нацистское время, либо к тому же выпущены нацистскими издательствами, либо снабжены идеологически выдержанными предисловиями и использовались в целях антисоветской пропаганды.

Но слово «пропаганда» совершенно не обязательно обозначает «ложь».

Словарное определение пропаганды – «деятельность по распространению идей, направленная на формирование в обществе определенных настроений»⁷. Влиять на формирование общественного мнения можно как лживыми, так и правдивыми способами.

В довоенное время нацистская антисоветская пропаганда оказалась в исключительно благоприятных условиях по сравнению со встречной советской антинацистской пропагандой. Что плохого могла сказать советская пропаганда о нацистской Германии до 1941 г.? Почти ничего. То, что вызывало такое отвращение к нацистскому режиму в западных демократиях – политическая диктатура, однопартийная система, преследование политических противников, ликвидация свободы слова и свободы печати – все это никак не могло испугать советского человека. Со всем этим он был хорошо знаком, и к тому же в гораздо более жестокой форме.

Только во время войны, когда стало известно о нацистском расовом геноциде и карательной политике на оккупированных территориях, советская власть получила в ру-

---

⁷ Глоссарий по политической психологии. М.: РУДН, 2003.

ки правдивый пропагандистский материал против нацистов. Рассказы об Освенциме, зверствах по отношению к «неполноценным расам», населению оккупированных территорий поражали воображение и отодвигали на второй план, делали гораздо менее существенным сопутствующее традиционное советское идеологическое вранье о фашизме как порождении буржуазного общества и о собственной освободительной роли СССР в мировой войне. Приблизительно так же действовала и находящаяся в более благоприятных условиях нацистская пропаганда.

Для того чтобы объяснить советским людям, что на Западе трудящимся живется гораздо хуже, чем в СССР, советской пропаганде приходилось их обманывать. Причем в общей лживой пропагандистской картине «буржуазного» мира Третий рейх никак не выделялся в худшую сторону по сравнению с западными демократиями. Тем более что слово «фашизм» применялось советской пропагандой в то время ко всему, чему угодно, включая и европейские социал-демократические партии («социал-фашисты»), и вообще не имело конкретного смысла.

В то же время практически любая правдивая информация о жизни в Советском Союзе шла на пользу нацистам. Целью открытой нацистской антисоветской пропаганды до августа 1939 г. и с июня 1941 г. (в промежутке антисоветская пропаганда была запрещена) было доказать, что советское население живет в ужасных условиях, что оно ограблено, ли-

шено гражданских прав, подвергается страшному террору, гибнет в невероятных количествах и что во всем этом виноваты евреи, придумавшие марксизм и захватившие власть в СССР.

Последний пункт был логически недоказуем, требовал изощренной и малоубедительной, чисто идеологической аргументации. Все же остальное, касавшееся реалий советской жизни и советского режима, подтверждалось свидетельствами и судьбой тысяч людей, побывавших в СССР и покинувших его, иногда чудом и с риском для жизни.

Расовая теория с ее тезисом о расовой неполноценности славян и вообще населения Востока использовалась в основном для идеологического воспитания эсэсовцев и полицейских и, похоже, играла совсем небольшую роль в открытой пропаганде, направленной на население Германии и Европы. Как правило, она сводилась к примитивному антисемитизму и скорее препятствовала, чем помогала в достижении основной цели.

Нацистская пропаганда против СССР не была гомогенной, скорее это было что-то вроде эмульсии, легко разлагавшейся на составные части. Ведомство Геббельса занималось в основном тем, что брало вполне серьезную и заслуживающую доверия информацию о Советском Союзе – из книг и научных исследований – и снабжало ее вздорным идеологическим оформлением, как правило, в виде предисловий с расистскими комментариями. Обе составляющие этой

пропагандистской эмульсии не смешивались, поэтому отделить пропагандистскую правду от пропагандистского вымысла при минимальных исторических знаниях совсем не трудно, тем более сегодня, после 60 лет отстаивания исторической информации.

Основой массовой нацистской пропаганды против СССР было два тезиса: а) о страданиях советского населения и б) об освободительной миссии вермахта на Востоке.

Последний тезис, направленный на то, чтобы сплотить европейские страны вокруг Германии для борьбы с Советским Союзом, не сработал категорически. Репутация гитлеровской Германии после всех ее агрессий в Европе и провокации (пусть и совместно со Сталиным) мировой войны была слишком дурна. В конечном счете Гитлеру не удалось убедить в благородстве собственных помыслов по спасению Европы от большевизма не только народы оккупированных им или воюющих с ним стран, но даже своих вынужденных союзников.

Но первый тезис, несомненно, имел успех. Информация о сталинском Советском Союзе – его экономике, социальной структуре, нравах, культуре, репрессиях и проч., – по большей части вполне правдивая и подкреплённая свидетельствами массы очевидцев, сыграла свою пропагандистскую роль и оказала влияние на формирование у немецкого народа представления об СССР. А поведение Красной армии в Восточной Пруссии весной 1945 г. как бы специаль-

но подтвердило правоту геббельсовской пропаганды о советских нравах. Все это способствовало тому, что на Восточном фронте немецкие войска сопротивлялись до последнего, стараясь дать возможность уйти на Запад мирному населению и надеясь на сдачу в плен не русским, а американцам. Недаром автор известного исследования о нацистской пропаганде Роберт Эдвин Герцштейн назвал свою книгу «Война, которую выиграл Гитлер»⁸.

Эта книга знакомит читателя с некоторыми источниками информации о Советском Союзе, относящимися к нацистскому времени. Часть из них можно рассматривать как чисто пропагандистский материал, часть – как материал, использовавшийся пропагандой. Часть – как материал, не имевший к пропаганде никакого отношения.

Нацистская пропаганда очень активно использовала книги бывших коммунистов, побывавших в СССР и изменивших под влиянием увиденного и пережитого свои взгляды на «родину пролетариата». Первое место среди них по объему информации об СССР, а также по тиражам и, следовательно, по влиянию на тогдашнее общественное мнение занимает книга Карла Ивановича Альбрехта «Преданный социализм». Отрывки из нее приводятся в главе «Взгляд коммуниста».

Тираж книги Альбрехта, вышедшей впервые в 1938 г., до-

---

⁸ Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996.

стиг к концу войны двух миллионов экземпляров. Что не помешало этой интереснейшей книге, написанной бывшим высокопоставленным советским партийно-хозяйственным чиновником, остаться абсолютно неизвестной современному читателю, тем более за пределами Германии.

В главе «Взгляд специалиста» рассказывается о другом ушедшем после войны в небытие, но тем не менее поразительно интересном издании – книге «Специалист в Сибири» архитектора Рудольфа Волтерса, год проработавшего в СССР в 1932 – 1933 гг. Книга вышла осенью 1933 г. и только с очень большой натяжкой может быть отнесена к нацистской пропаганде. Рассказ о книге Волтерса дополнен выдержками из его не опубликованных ранее дневников, где описаны его поездки в 1942 – 1943 гг. по оккупированным немцами территориям СССР.

В главе «Взгляд пропаганды» представлены несколько образцов концентрированной антисоветской пропаганды Третьего рейха: книга «Сталин в свете прессы и карикатуры», выпущенная в 1941 г., каталог выставки «Советский рай», проходившей в Берлине весной-летом 1942 г., и брошюра по идеологическому воспитанию полицейских, увидевшая свет в июне 1941 г.

В главе «Взгляд исследователя» приводятся отрывки из книги Хекрмана Грайфе «Принудительный труд в СССР», изданной в 1936 г. тиражом более чем 2 млн экземпляров.

Заклучает книгу глава «Взгляд беженца», где приводятся

отрывки из книги Н.И. Киселева-Громова «Лагеря смерти в СССР», вышедшей в Германии в 1938 г.

В книге представлена только малая доля огромного и интереснейшего материала о довоенном Советском Союзе, еще ждущего своих исследователей.

Глава 1

ВЗГЛЯД КОММУНИСТА

Карл Иванович Альбрехт и его книга «Преданный социализм»

Среди книг о Советском Союзе, выпущенных в Германии после 1933 г. и использовавшихся нацистской пропагандой в предвоенное и, в особенности, в военное время, первое место – и по тиражам, и по влиянию на общественное мнение – занимает книга коммуниста Карла Ивановича Альбрехта. Полное название этого 650-страничного тома звучит так: «Преданный социализм. Десять лет в качестве высокого государственного чиновника в Советском Союзе».

Национал-социалистическое издательство «Нибелунген-ферлаг» выпустило эту книгу в 1938 г. десятитысячным тиражом, который разошелся мгновенно. В течение первого года вышло еще десять таких же тиражей.

После заключения в августе 1939 г. пакта Молотова – Риббентропа в Германии была запрещена антисоветская пропаганда в любых видах, и выпуск книги временно прекратился. Он возобновился в сентябре 1941 г., причем тиражи так называемых «народных изданий» (их было мини-

мум шесть) составляли 150 – 300 тыс. экземпляров. К 1944 г. общий тираж книги превысил 2 млн экземпляров. Можно предположить, что в первую очередь именно по книге Альбрехта формировалось представление о Советском Союзе у населения Германии в конце 30-х и в 40-х гг.

В 1942 г. одна глава книги – «Красный экономический хаос», где речь шла о советской экономике, была выпущена для населения оккупированных Германией советских территорий на русском языке отдельной брошюрой под названием «Разве это социалистическое строительство?». По некоторым данным, на русском языке во время войны выпускались и другие главы книги Альбрехта.

В 1945 г. распоряжением оккупационных властей книга Альбрехта была изъята из немецких библиотек. В советской оккупационной зоне обнаружение ее при обыске автоматически влекло за собой арест владельца и обвинение в симпатиях к нацизму. С тех пор эта книга, представлявшая собой несомненный научный интерес, была изъята из научного обращения, не издавалась, не изучалась и не использовалась как источник информации о СССР 20 – 30-х гг.

Автор пропагандистского бестселлера Третьего рейха Карл Иванович Альбрехт (настоящее имя – Карл Маттхойз Лев) родился 10 декабря 1897 г. в Швабии (Южная Германия) и умер 22 августа 1969 г. в Тюбингене. В 17 лет он оказался на фронте Первой мировой войны, был много раз ранен, награжден Железными крестами первого и второго

класса.

После войны Альбрехт стал коммунистом. Получив образование лесного инженера, он в 1924 г. приехал в Советский Союз, где провел 10 лет.

Карл Альбрехт сделал в СССР фантастическую карьеру – от простого лесного инженера он вырос до члена ЦКК РКИ (Центральной контрольной комиссии ВКП (б) и Рабоче-крестьянской инспекции СССР) и руководителя секции лесного хозяйства и деревообрабатывающей промышленности при Рабоче-крестьянской инспекции. Под конец карьеры он стал заместителем руководителя Главного управления лесной, деревообрабатывающей, бумажной и целлюлозной промышленности СССР, из которого позже образовался Наркомат лесной и деревообрабатывающей промышленности. Это был ранг заместителя наркома. В ведении Альбрехта находилась вся лесная промышленность СССР. Если учесть, что наряду с зерном лес был второй главной статьей валютных поступлений СССР, то важность положения Альбрехта и степень его информированности о советской внутрипартийной и внутрихозяйственной кухне трудно переоценить. Как партийно-советский чиновник высокого ранга, он участвовал в правительственных заседаниях высших советских органов: Политбюро, президиума Центральной контрольной комиссии, пленумах Центрального комитета партии, Совнаркома и Совета труда и обороны. Он лично знал всю партийно-хо-

зяйственную верхушку Советского Союза⁹.

Кроме того, в критическое время для становления лесного хозяйства Альбрехт был особым уполномоченным ЦК партии и Совнаркома в своей профессиональной области. В течение ряда лет Альбрехт принадлежал к узкому кругу сотрудников президиума крупнейшего советского профсоюза рабочих сельского хозяйства и лесной промышленности и был президентом объединения научно-технических обществ ученых, экономистов, инженеров и техников лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР.

По специальному партийному поручению Карл И. Альбрехт, как заместитель председателя и член бюро, руководил иностранной секцией, которая объединяла всех иностранных ученых, экономистов, инженеров, техников и квалифицированных рабочих в СССР.

В 1933 г. Альбрехт был арестован ГПУ и обвинен в шпионаже в пользу немецкого Генерального штаба. В общей сложности он провел в заключении 18 месяцев. Больше трети его книги посвящено подробному описанию его собственной тюремной эпопеи и судеб тех, с кем он познакомился в камерах разных тюрем. Альбрехт пережил пытки, устраивал голодовки, но виновным себя не признал и отказался от настойчивого предложения стать сотрудником ино-

---

⁹ *Albrecht Karl I. Der verratene Sozialismus. Zehn Jahre als hoher Staatsbeamter in der Sowjetunion*, Berlin – Leipzig, 12. Ausgabe, 1943, Vorwort des Verlages. S. 11 – 12.

странного отдела ГПУ в обмен на признание вины. В конце концов он был приговорен к смертной казни на заседании революционного трибунала под председательством Ягоды и в присутствии высокопоставленных партийных функционеров, включая и «представителей мирового пролетариата» Хайнца Нойманна и Белы Куна. Обвинителем был Крыленко, который еще в перерыве судебного заседания, как пишет Альбрехт, уговаривал его согласиться на предложение ГПУ о сотрудничестве и тем самым спасти жизнь.

То ли благодаря чуду, то ли сохраненному немецкому гражданству и вмешательству немецкого посольства, после месячного пребывания в камере смертников Таганской тюрьмы Альбрехт был неожиданно помилован и в апреле 1934 г. выслан в Германию вместе с двухлетней дочерью. Его русская жена осталась в СССР.

В Германии Альбрехта арестовало гестапо. Он провел несколько месяцев в концентрационном лагере, допрашивался в тюрьме гестапо в Берлине (о заключении в тюрьме гестапо подробно написано в книге) и был, наконец, выпущен на свободу. Как бывший коммунист, Альбрехт не мог найти работу в Германии; он эмигрировал в Турцию, а затем в Швейцарию, откуда немецкое издательство и получило в 1938 г. рукопись его книги. Карл Альбрехт был на тот момент, видимо, самым высоким советским и партийным функционером, покинувшим СССР и решившимся рассказать о том, что он там пережил. О причинах, заставивших

его взяться за перо, Альбрехт пишет в опубликованном ниже предисловии к первому изданию.

Книга Альбрехта интересна во многих отношениях. Во-первых, это подробный и несомненно достоверный рассказ о Советском Союзе и советской жизни во множестве ее аспектов – политическом, экономическом, бытовом. Причем это рассказ человека, чрезвычайно информированного и умного. Кроме того, книга иллюстрирована более чем сотней фотографий, большинство из которых сделано автором во время его путешествий по местам советских лесоразработок, работой на которых были практически исключительно заняты заключенные и депортированные крестьяне.

Во-вторых, интересен характер использования книги нацистской пропагандой. Хотя в некоторых современных немецких биографиях Альбрехта говорится, что он стал «пламенным национал-социалистом», по книге этого сказать нельзя. Более того, сам Альбрехт в ней утверждает, что своим убеждениям юности он не изменил – он просто разочаровался в тезисе о том, что сталинский Советский Союз – есть воплощение коммунистических идеалов. Скажем, восторженная глава о Кларе Цеткин содержится во всех изданиях книги, вплоть до последних. В предисловии к первому изданию Альбрехт пишет: «Я был социалистом, и я остаюсь социалистом. Но я был коммунист и верил в строительство социализма в Советском Союзе. То, что я пережил в Совет-

ском Союзе, вынудило меня отказаться от этой веры»¹⁰. Тут интересен терминологический нюанс: для Альбрехта, как, видимо, и для многих, быть коммунистом в 30-х (и в более поздние годы), в отличие от 20-х, означало быть безоговорочным сторонником сталинского Советского Союза. Поэтому он, не изменяя, по его собственным словам, прежним идеалам, коммунистом быть перестал.

Судя по всему, нацистские редакторы почти не тронули текст книги. Во всяком случае, правка не бросается в глаза. Репутация Альбрехта как убежденного коммуниста работала на достоверность его книги, в чем издатели были заинтересованы. Поэтому в предисловии издательства, как подтверждения его партийной репутации, цитируются письма Клары Цеткин к самому Альбрехту и его жене с выражением доверия и поддержки, написанные во время его ареста ГПУ.

Однако явные следы пропагандистской обработки текста видны в авторских предисловиях. Предисловие к публикуемой ниже брошюре 1942 г. «Разве это социалистическое строительство?» пропитано нацистской пропагандистской риторикой и лексикой. Там несколько раз встречаются выражения типа «жидовско-больше вистские комиссары» и «иудейско-большевистские диктаторы», содержатся славословия в адрес «нашего первого рабочего Адольфа Гитлера». Ничего подобного в самой книге (и в тексте русской брошюры) нет. Текст предисловия к брошюре, однако, написан в

---

¹⁰ Op. cit. S. 21.

стиле пропагандистской листовки с обращениями «Брат трудящийся!» и восклицаниями «Уже взошла заря новой жизни!». Хотя предисловие к брошюре подписано Альбрехтом, оно разительно отличается по стилю и содержанию от текста брошюры. Видимо, нацистские пропагандисты полагали, что именно такого рода обращения вызовут благоприятный отклик у населения оккупированных территорий.

Предисловие к брошюре датировано 1 августа 1942 г. Предисловие Альбрехта к 12-му изданию книги «Преданный социализм» датировано июнем 1942 г., то есть двумя месяцами раньше, но написано совершенно другим языком. Редакторская обработка авторского текста носит иной характер и явно обращена не только к немецкому населению, но и к жителям Европы в целом. Там нет и намека на антисемитизм, но есть упоминания «гениального Адольфа Гитлера», под руководством которого «мы, европейцы» «строим новую социалистическую Европу».

В предисловие автора к первому изданию, 1938 г., которое публиковалось и во всех более поздних изданиях, нет ни антисемитизма, ни реверансов в сторону национал-социализма и лично Гитлера, в чем читатель может убедиться сам. Скорее всего, оно аутентично.

В опубликованной в 1942 г. брошюре речь идет о множестве чрезвычайно интересных вещей. Альбрехт описывает дикие экономические методы начальной стадии индустриализации (то есть эпохи первой пятилетки) в области хорошо

и до деталей ему знакомой. Это хаотические и бессмысленные закупки иностранного оборудования, которое нет возможности грамотно использовать, хищническое разграбление лесных богатств, огромные экономические потери, которые компенсируются эксплуатацией бесправного населения страны. Альбрехт четко обозначает цель всех усилий – «подготовить Красную армию для грядущей мировой войны». Для этого был выбран самый простой способ – превращение населения страны в принудительных рабочих, в рабов, и поддержание трудовой дисциплины массовым террором. То, что мы сегодня знаем об индустриализации и коллективизации начала 30-х годов, не противоречит описанию Альбрехта и подтверждает его значение как важного и чрезвычайно информированного свидетеля до сих пор до конца не изученных исторических процессов.

Рассказы Альбрехта о ситуации с иностранными концессиями в СССР и о политике в отношении иностранных специалистов также крайне интересны и ценны для понимания законов сталинской экономики. То же касается и политических аспектов советского демпинга в мировой лесоторговле и краткого очерка сталинской коллективизации. Тут следует обратить внимание на исключительно важный рассказ о человеке, имя которого отсутствует в советской историографии сталинской эпохи, но который, по мнению Альбрехта, сыграл ключевую роль в коллективизации, – немецком специалисте по сельскому хозяйству докторе Пюшеле. Соглас-

но Альбрехту, именно он подготовил план коллективизации сельского хозяйства в СССР. Этот план, преследовавший совершенно иные цели, был вывернут Сталиным наизнанку и использован не для улучшения положения крестьян, а в прямо обратном смысле – для уничтожения советского крестьянства. Доведенный до нервного истощения бесплодными попытками объяснить партийному начальству губительность его действий, Пюшель умер в Москве при подозрительных обстоятельствах.

Ниже публикуется предисловие Карла Альбрехта к первому изданию его книги 1938 г., и глава из нее, вышедшая в 1942 г. на русском языке в виде брошюры «Разве это социалистическое строительство?».

Для того чтобы продемонстрировать ошеломляющий эффект, который производила на читателей книга Альбрехта, мы публикуем также небольшой отрывок из главы, в которой Альбрехт описывает свое пребывание в камере смертников Таганской тюрьмы после объявления приговора. Историческая ценность этого отрывка чрезвычайно высока еще и потому, что людей, которым довелось выйти из такой ситуации живыми и суметь рассказать о ней, было наверняка чрезвычайно мало.

Предисловие Карла Альбрехта к первому изданию книги «Преданный социализм»¹¹

Решение опубликовать рассказ о событиях моего десятилетнего пребывания в СССР далось мне нелегко. Потому что эти десять труднейших и активнейших лет моей жизни в СССР я провел не как более или менее хорошо оплачиваемый специалист, которому результаты его работы и судьба государства, которому он служил, могут быть безразличны, а как убежденный, верующий коммунист, посвятивший все силы и знания «отечеству трудящихся».

Теперь эти 10 лет лежат за моей спиной как закрытая глава. Я покинул Советский Союз. Я вернулся на свою родину, в немецкую империю, как в новый и чужой мир. Молодым коммунистом я покинул в 1924 году веймарское государство – как бывший коммунист, но все еще непоколебимый пламенный социалист, вернулся я в новую империю, в третью немецкую империю национал-социалистов. Из застенков ГПУ я попал в концентрационный лагерь тайной государственной полиции. Но и это позади. Я вернулся обратно на свободу.

Теперь, работая инженером за границей, я свободен. Да-

---

¹¹ Op. cit. S. 20 – 23.

леко позади остался СССР. Я ускользнул от власти ГПУ. Но я точно так же свободен и от любого другого влияния политического характера.

Эта свобода ставит меня перед решением: молчать или говорить. Если я молчу, то ничем не рискую. Я могу тихо жить и работать там, где хочу. Если я заговорю, то уже не будет возврата к мирной частной жизни. Тайные убийцы ГПУ встанут на мой след, клевета и обвинения будут сопровождать мое имя. Все это можно вынести. Больше всего я боюсь только одного, того, что друзья и товарищи по многолетней и тем не менее напрасной борьбе за лучший мир поймут меня неправильно, вычеркнут меня из своей памяти как предателя и ренегата. Этого я не хочу. Я никогда не был предателем. Я не ренегат. Я честно и изо всех сил выполнял в СССР свой долг. Когда меня настиг кулак ГПУ, я отказался от обращения за помощью к моему немецкому отечеству. Я был готов нести дисциплинарную ответственность, если вольно или невольно совершил ошибку. Но меня не привлекали к ответственности. Было известно, что я невиновен. Тем не менее меня хотели уничтожить, как уничтожили с тех пор большую часть большевиков Ленина. Я не в большей степени предатель, чем все эти люди. Я был социалистом, и я остаюсь социалистом. Но я был коммунистом и верил в строительство социализма в Советском Союзе. То, что я пережил в Советском Союзе, вынудило меня отказаться от этой веры.

Я знаю, что во всем мире многие миллионы смотрят на

Восток и ожидают спасения из Москвы. Ради этих миллионов, готовых жертвовать время, силы и даже жизни, я должен рассказать, почему я потерял веру.

Я знаю, что на бесконечных просторах СССР миллионы людей с фанатической верой выносили сверхчеловеческие трудности, добивались сверхчеловеческих результатов и продолжают добиваться, чтобы воплотить в действительность свои социалистические идеалы. Лучшие из них погибли или загублены. Их усилия и жертвы были напрасными, потому что их мученический путь вел не в лучший мир, он вел в хаос, в гибель, в ничто.

Ради памяти этих бессмысленно принесенных в жертву людей я должен объяснить, почему их путь был ошибочным.

Я и сегодня убежден, что революция в России была необходима и неминуема. Ужасное давление царского режима, выдавливающего из крестьян все соки феодализма, эксплуатирующего рабочих раннего капитализма, давление этого режима с его косностью и коррупцией, душило прогресс нации, раздражало молодежь, доводило до нищеты народные массы. Об этом мне рассказывали не только многие простые или образованные русские люди. В тюрьме ГПУ я познакомился с одним старым балтийским аристократом и высшим русским офицером, последним флигель-адъютантом царя, 72-летним генерал-майором бароном фон Майдемом, которого однажды вечером, спустя недели нашего совместного

заклучения, увели на расстрел. И этот знатный, высокопоставленный человек из высшего слоя Российской империи, говорил перед лицом смерти совершенно открыто, что прошлое должно оставаться прошлым, потому что оно было для русского народа унижительным и невыно симым.

Но как революция Керенского плачевно ушла в песок, так и большевистская революция не только не воплотила надежды народов России, но чудовищно их предала. За несвободой царизма следовало абсолютное рабство большевизма. За убогими условиями существования широких народных слоев до 1917 г. следовал перманентный голод после переворота. За эксплуатацией рабочих и крестьян со стороны царизма следовала невиданная в истории человечества безжалостная эксплуатация всех со стороны жестокой деспотии. Недостойные методы охраны при царизме сменились попирающими любое человеческое достоинство методами ЧК и ГПУ. Большевизм не принес спасения, он не принес социализм — он низверг народ в глубочайшую нищету.

Я и сегодня убежден, что борьба против социальной несправедливости в большинстве стран Европы и мира необходима и неминуема.

Но беда народам мира, если эта борьба поставит целью в результате привести большевизм на место сегодняшнего общественного устройства! И беда народам, чья молодежь перейдет на сторону кремлевских диктаторов и будет бороться

с правительствами собственных стран в интересах Москвы.

Эту полную идеалов молодежь, этих совращенных борцов за свободу стоит спасать. Им стоит показать, кем на самом деле являются совратители из Кремля, увлекающие их в революционные отряды и в интернациональные бригады.

Поэтому я должен говорить. Я должен рассказать, что практика марксистского коммунизма ужаснее всего того, с чем мы боремся и что отвергаем в капитализме.

И я знаю, что лишения и нужду времен создания нового мира следует пережить. Поэтому добровольно переносимая суровость советской жизни и нищета советского народа, которую я честно с ним делил, не пошатнули моей веры в спасительность большевизма.

Что уничтожило во мне эту веру, так это ясное неопровержимое понимание того, что происшедшее за двадцать один год большевистского владычества означало не родовые схватки лучшей эпохи, а смертельную борьбу за существование нежизнеспособной, бесплодной системы. Доказательством правильности этого моего горького признания служат факты, о которых я хочу рассказать.

Никакие изменения тактики, никакие изменения методов, никакая смена персон, никакой поворот Сталина со своего предшествующего пути, никакие жертвы идеалистов не превратят несчастье большевизма в счастье человечества.

Слишком многие из знающих – молчат. Молчат дипломатические представители СССР за границей, молчит боль-

шинство сбежавших из Советского Союза. Все они боятся мести ГПУ. Один должен говорить.

Если это признание, если это открытое предупреждение к социалистическим товарищам во всем мире будет стоить мне жизни, если меня настигнет месть ГПУ, тогда пусть моя смерть подтвердит правду, за которую я борюсь.

Цюрих, 1938 г.

К.И. Альбрехт

К.И. Альбрехт «РАЗВЕ ЭТО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО?»¹²

Предисловие автора

Брат трудящийся!

До твоего призыва на военную службу твоя жизнь проходила, если ты рабочий – на заводе, если ты крестьянин – в колхозе или совхозе. Или, быть может, ты работал в качестве инженера, техника или служащего в одном из бесчисленных советских учреждений, или на одном из выстроенных в последние годы промышленных гигантов или хозяйственных комбинатов. Если это так, то тогда ты поймешь то, что я хочу сказать в этой брошюре.

В долгие годы твоей работы ты, наверное, не раз раздумывал над тем, что какая же, в конце концов, польза тебе и твоей семье от хозяйства твоей родины, организованного и спланированного советским правительством так, что главной задачей его должен быть лозунг Ленина «догнать и пе-

---

¹² На экземпляре брошюры, хранящейся в Берлинской государственной библиотеке, нет выходных данных. Год выпуска предположительно 1942-й.

регнуть капиталистические страны».

Тебе неоднократно говорили о большом социалистическом хозяйственном строительстве, рассказывали о том, какой хорошей и беззаботной станет жизнь трудящихся тогда, когда Советский Союз построит свою собственную промышленность и станет совершенно независимым от ввоза из-за границы.

Тебе также говорили, что на новых фабриках и заводах вся тяжелая работа будет выполняться машинами и что твои обязанности в качестве рабочего, инженера или техника будут значительно легче, чем на таких же предприятиях за границей. Тебе рассказывали также и о том, что твою жизнь будут беречь и что твои силы не будут так расходоваться, как раньше. Кроме того, ты будешь зарабатывать во много раз больше, чем, например, немецкий рабочий, и, несмотря на это, себестоимость продуктов производства твоего завода или фабрики будет значительно ниже, чем на таких же предприятиях капиталистических стран. Твоя жизнь станет поэтому прекрасной, и на твой, по сравнению с немецким рабочим, больший заработок ты сможешь купить для себя и своей семьи в сто раз больше, чем рабочие капиталистической Германии, так как там, в «капиталистическом» хозяйстве, производственные расходы значительно выше, чем в Советском Союзе.

То, что трубили тебе в уши комиссары день за днем, — только прекрасные сказки. Но многие, к сожалению, вери-

ли всем этим выдумкам. Задумайся только над следующим: в 1928 г. были пущены в ход первые промышленные гиганты. А уже несколько месяцев спустя то на одном, то на другом предприятии должны были быть остановлены целые цехи, так как не было квалифицированных рабочих, не было специалистов.

Прошло несколько лет, и эти огромные заводы и комбинаты оказались не образцовыми предприятиями социалистического ведения хозяйства, а они сделались местом самой страшной, самой ужасной эксплуатации. Тебя заставили работать с такой скоростью, которая недопустима даже и в капиталистических странах. Тебе все время болтали о социалистическом соревновании. Ты и твои товарищи по работе должны были вступать в соревнование, чтобы подстегнуть друг друга к еще большей производительности. И это продолжалось до тех пор, покуда вы, совершенно истощенные, усталые и физически надломленные, не падали у ваших станков. Тогда набирались новые рабочие силы. Их ставили к вашим станкам, на ваше место. И эти новые силы выжимались до тех пор, покуда и они не надламывались. Тогда их заменяли новыми людьми.

Таков был круговорот вашей повседневной жизни, независимо от того, нес ли каждый из вас барщину в одном из многочисленных советских рабочих застенков в качестве рабочего, инженера, техника, учителя или служащего в советском аппарате или же был он рабочим на железной дороге,

на шахтах или в сельском хозяйстве.

Может быть, вы часто удивлялись тому, что во время этой войны к вам не пришел ни один немецкий, французский или какой-либо другой иностранный рабочий и не сказал вам: «Я хочу сражаться вместе с вами за сохранение вашего Советского Союза».

Причина этого заключается в том, что в течение последних 15 лет тысячи иностранных рабочих и специалистов работали вместе с вами в вашей промышленности в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, в Сибири и т. д., – словом, везде, где строились у вас новые промышленные предприятия и где ваши комиссары нуждались в высококвалифицированной рабочей силе, которой у вас не хватало.

Но все эти ваши иностранные друзья по работе вернулись на свою «капиталистическую» родину. Отчего? Почему они это сделали? Да потому, что они и их семьи могли гораздо лучше жить и работать у себя дома, чем в вашем так называемом «социалистическом» Советском Союзе. Потому что все то, что размалевывает вам Сталин и все ваши иудейско-большевистские вожди, в действительности не имеет абсолютно ничего общего с социалистическим строительством. Все эти иностранные специалисты не могли дольше принимать участие в отвратительной эксплуатации человеческой рабочей силы, ибо они не могли больше смотреть равнодушно на то, как ваши властелины без конца, самым бессовестным образом обманывают вас и ваши семьи и вытягивают из вас по-

следние силы.

Сотни немецких коммунистов, пламенно воодушевленные идеалами коммунизма, пришли в Советский Союз для того, чтобы работать вместе с вами. Но все они вернулись на свою родину, несмотря на то что они знали, что там их ожидало тяжелое наказание за их политическую деятельность. Они говорили, что лучше снести строгое наказание, чем остаться в Советском Союзе и принимать дальше участие в издевательствах над людьми.

Некоторые из них не смогли вернуться на родину, потому что ГПУ не выпустило их. Они так же должны были распрощаться с жизнью, как и многие из ваших близких.

Я был идеалист. Я глубоко верил в идею коммунизма, и поэтому я отдал 10 лет моей жизни, все мои силы, все мои знания и все умение на служение так называемому «социалистическому» строительству вашей родины.

Весною 1924 г. я, тогда еще молодой инженер, приехал в Советский Союз. Десять лет спустя, весною 1934 г., я покинул СССР, забрав с собой мою маленькую дочь. Моя жена, моя верная боевая подруга, пережившая вместе со мной все невзгоды этих десяти лет, была задержана в Советском Союзе. ГПУ не выпустило ее. Она была оставлена в качестве заложницы.

Все то, что я пережил за эти десять лет, я описал в моей книге «Измена социализму», вышедшей в Германии в 1938 г. И мне пришлось понести в Германии тяжелое наказание,

но я был счастлив, бесконечно счастлив, что после десяти лет тяжелых разочарований хоть и с горечью в сердце, но мне все же удалось вырваться, наконец, из этого ада отвратительной эксплуатации, который создали ваши жидовско-большевистские комиссары.

Брат трудящийся! В этой и в других моих брошюрах я описал часть моих переживаний в Советском Союзе. Пять лет я работал в качестве инженера на местах в промышленности, в лесах Карелии, Северной России, на Урале, в Сибири. Этой работе я отдал все мои силы. Я работал так, как никогда не сделал бы этого для капиталистов! Тогда уже я видел много несчастья и много страданий, много несправедливости и страшную эксплуатацию человека. Тогда уже я видел, как иудейско-большевистские диктаторы вытягивали из вас последние силы.

После пяти лет трудной, упорной работы я был назначен членом Центрального комитета тогда еще существовавшего профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих. Несколько месяцев спустя, когда в московском Госиздате вышли две мои книги о реконструкции и рационализации советского лесного хозяйства, я был назначен членом Центральной контрольной комиссии и руководителем секции лесного хозяйства и деревообрабатывающей промышленности при Рабоче-крестьянской инспекции. Вот тогда-то я и узнал полную правду!

По роду моей работы в качестве руководителя инспекции

всего лесного хозяйства и лесной промышленности мне пришлось побывать во многих местах Советского Союза.

Благодаря моим полномочиям, которые я имел как лицо, занимающее высокий пост в партии и в госорганах, я целых три года имел возможность наблюдать во время многочисленных заседаний Совнаркома, СТО и ЦКК – РКП то, чего я еще до тех пор не знал. Я узнал, что не только в тех предприятиях, не только на той работе, где я получил свой печальный опыт, царит полнейший хаос и отвратительнейшая эксплуатация, но что повсюду, во всем Советском Союзе, без малейшего исключения, была такая же безотрадная картина.

Вместе с многочисленными, так же как и я идеально настроенными коммунистами, которых впоследствии расстреляли, мы делали неоднократные попытки положить предел этой ужасной эксплуатации. Мы хотели помочь, мы делали практические предложения в Политбюро ЦК ВКП(б). Но ничего из этого не вышло!

Правда, были изданы многочисленные постановления, которые были опубликованы во всех газетах, переданы по радио, распространены агитпропом партии вплоть до самых отдаленных уголков Союза и, уж конечно, доведены до сведения заграницы. На основании этих решений нужно было предположить, что во главе Советского Союза стоят люди, которые действительно защищают интересы рабочих, которые действительно хотят построить новый мир, создать социалистическое общество и социалистическое хозяйство!

Я радовался всем сердцем каждой победе, достигнутой после упорной борьбы мною и моими идеально настроенными товарищами. Но на каждом шагу я убеждался в том, что все мои надежды, все старания были так же бесполезны, как и все то, что делали другие идеалисты-партийцы.

Когда же в конце концов я не смог выдержать больше тот обман и ту ложь, среди которых мне пришлось жить, и захотел вернуться с моей семьей на родину в Германию, ГПУ протянуло ко мне свои лапы.

Меня, как и тысячи других, заподозрили в отвратительнейших вещах, с которыми я никогда не имел ничего общего. Меня таскали из тюрьмы в тюрьму, из суда в суд. Меня пытали такими средствами и способами, ужаснее которых ничего не может придумать ни один преступный ум. Меня хотели заставить сознаться! Я молчал. Я выдерживал все угрозы. Мысль, что предо мной стоит священная задача, которую я должен выполнить во что бы то ни стало, давала мне силы. Я знал, что на моей родине, во всем свете мне нужно рассказать миллионам людей о том, что я увидел в СССР. Рассказать правду о большевизме, о его подлинной сущности, о том, что он представляет собой в действительности.

Но кроме того, рабочие и крестьяне Советского Союза, я был убежден, что я обязан отдать все силы моей души делу освобождения ваших народов от иудейско-большевистского ига и помочь завоевать вам подлинную социалистическую свободу! С этими мыслями я написал мою книгу «Измена

социализму», в которой обличил то, что называется большевизмом.

Здесь перед вами одна ее часть, посвященная красному хаосу, царящему в хозяйстве Советского Союза. В ней я описываю то, что в течение целых десяти лет я видел своими собственными глазами и слышал своими собственными ушами, я делаю выводы, к которым привел меня мой трезвый рассудок в течение этих долгих десяти лет жизни в Советском Союзе, когда я был там на свободе или сидел в подвалах ГПУ.

Я далек от мысли хулить тех, кто до меня вместе со мной или после меня, всем сердцем, всеми своими силами пытался осуществить социализм в Советском Союзе. Вы сами знаете, что десятки тысяч этих отважных людей убиты Сталиным и его палачами-чекистами.

Сегодня поднялись все народы Европы! Поднялись не для того, чтобы отнять у вас ваши земли, разрушить вашу промышленность, ваше хозяйство. Нет и тысячу раз нет! Эти могучие армии рабочих и крестьян Европы взяли за оружие для того, чтобы уничтожить тот ужас, то несчастье, которое в октябре 1917 года обрушилось на народы России. Они жертвуют своей жизнью для вас, братья трудящиеся, рабочие и крестьяне Советского Союза! Они отдают ее за то, чтобы освободить вас от красного ужаса большевизма, чтобы завоевать для вас свободу! Они не хотят ничего, кроме свержения жидовско-большевистских захватчиков. Они хо-

тят только открыть вам глаза, помочь узнать правду, помочь осуществить подлинный, истинный социализм!

Осмотрите хорошенько в нашей стране! Посмотрите в глаза нашему германскому рабочему, нашему крестьянину! Найдете ли вы в них страх перед палачами НКВД, страх перед пыткой, перед смертью? Нет! Никогда!

Наши рабочие и наши крестьяне – это свободные люди на свободной земле!

Наши «капиталистические» промышленные предприятия давным-давно перестали быть местом капиталистической эксплуатации. Капиталисты не распоряжаются у нас рабочей силой. Приказывать у нас может только **один**, сам вышедший из рядов германских рабочих, наш первый рабочий **Адольф Гитлер!** Этот человек 24 года тому назад, во время империалистической войны, был простым ефрейтором и находился вместе с нами на фронте. Теперь он ведет наши армии, он наш верховный главнокомандующий, наш вождь. Мы с радостью повинемся ему, потому что он дал нам, германским социалистам, подлинный социализм не на слове, а на деле. Трудящиеся СССР, вы должны здесь у нас в Германии узнать на примерах, как мы, немецкие социалисты, осуществляем наш социализм!

Возьмите эту брошюру, прочтите ее внимательно, подумайте и скажите, не является ли полной противоположностью нормальному, здоровому ведению хозяйства все то, что я здесь описываю, все то, что ваши иудейско-больше-

вистские вожди называли «социалистическим хозяйственным строительством». Вы в этом не виноваты. Вину за это несут только те бездельники, те жидовско-большевистские дилетанты, которые за эти 24 года своей диктатуры в вашей стране разрушили ваше хозяйство, вашу промышленность. Они разрушали то, что было создано вами в поте лица, что было облито кровью и слезами миллионов невинных жертв, замученных непосильным трудом, голодом и нуждой. Этим подлым убийцам мы объявили войну. Бороться с ними должны и вы!

Мы, германские социалисты, ваши искренние друзья! Наш вождь, Адольф Гитлер, несет вашей родине освобождение! Тысячи германских рабочих и крестьян уже отдали свою жизнь за вашу свободу! Вы должны быть такими же свободными и счастливыми, как и мы! Вы должны сделать своими вождями, руководителями вашего государства таких людей, которые являются социалистами на деле, а не на слове! Ваших же жидовско-большевистских вожаков, на основании того, что вы узнали, на основании вашего личного опыта и на основании опыта всех тех, кто хорошо знал вашу жизнь, этих «вождей» вы должны назвать тем именем, которое они в действительности заслуживают: **предателями социализма!** Эта брошюра должна помочь вам заглянуть за кулисы, увидеть то, что от вас так тщательно скрывали ваши поработители. Мое горячее желание заключается в том, чтобы вы осознали, что ваше благополучие и ваше счастье вы

найдете не в большевизме, а только в подлинном социализме. Пусть мои слова, моя брошюра помогут вам это понять!

Пусть эти строки проложат путь между нашими сердцами! Мы, народы Европы, хотим и должны поддерживать друг друга, идти вместе! Только таким путем мы добьемся того, что мир будет принадлежать нам, что войны между отдельными странами отойдут в область предания, что эксплуататоры-кровопийцы будут навсегда устранены!

Уже взошла заря новой жизни! Теперь только несколько лет нашей совместной с вами работы, и для нас засияет солнце свободы, солнце счастья, солнце социалистической справедливости!

Наши народы будут свободны и счастливы!

Братья трудящиеся, пришедшие к нам с Востока! Работайте вместе с нами над созданием новой жизни! Тогда жизнь каждого из вас не будет напрасной и бесцельной. Тогда все страдания, все жертвы, принесенные вашим и нашим народом, не были напрасными!

Берлин, 1 августа 1942 года

К.И. Альбрехт

Хаос в советском хозяйстве

Все хозяйство Советского Союза направлено к единственной цели: подготовить Красную армию для грядущей мировой войны. Для этого сверхиндустриализация должна про-

водиться все более безумно-ускоренным темпом. О том, что тут часто отдавало фантазией, о том, что вместо здорового, разумно организованного, полноценного хозяйства возникал бесхозяйственный хаос, в Кремле никто не смел говорить. Там усыпляли себя цифрами...

При этом демагоги прекрасно знали, что данные Центрального статистического управления о производительности всех отраслей советского хозяйства неверны и ни в коем случае не совпадают с секретными твердыми данными высшего контрольного органа. В таком же вопиющем противоречии находились они и с совершенно очевидным хаотическим состоянием снабжения во всех его областях, как в области обеспечения трудового населения предметами широкого потребления, так и в снабжении промышленности и сельского хозяйства машинами, орудиями производства и инструментами.

В посвященных партийных кругах уже давно никто не верил всем этим статистическим данным разных наркоматов о мнимо высоком уровне производства. Все знали, что эти горы статистических данных имеют только пропагандное значение, и то только для иностранцев.

При рассмотрении контрольных цифр второй пятилетки в Центральном Комитете партии мнения различных хозяйственных и партийных руководителей разошлись, и дело закончилось нападками друг на друга. Каждый из заинтересованных наркомов пробовал, на основании своих «статисти-

ческих данных», доказать дутую производительность и важность руководимой им отрасли хозяйства и тем оторвать от бюджета возможно большие средства на свою долю.

Уважаемый в самых широких партийных кругах за свою несколько холодноватую положительность Яковлев, впоследствии нарком сельского хозяйства, а тогда еще заместитель председателя Центральной Контрольной Комиссии, которого в то время все очень боялись, не смог, очевидно, сдержаться и воскликнул: «Вместо того чтобы заняться действительно печальным состоянием нашего хозяйства и озаботиться подысканием средств для его улучшения, мы только обманываем друг друга. Самое постыдное в этом – то, что мы все знаем, что каждый лжет, и, следовательно, мы сами себя совершенно сознательно обманываем!»

Во время моей долголетней совместной работы с целым рядом руководящих работников администрации и партии и при частных встречах я довольно часто высказывал мнение, что установленная сталинской генеральной линией сверхиндустриализация в конце концов приведет советский режим к гибели, к неминуемой, стихийной хозяйственной катастрофе. Я основывал свои опасения прежде всего на том, что, как было известно и высшим руководящим кругам, вследствие невероятного разбазаривания и хищнических способов добывания сырья очень скоро придет момент, когда стремительно и беспланомерно построенные «гиганты» первой и второй пятилетки останутся без него. Поэтому новая индустрия

не сможет достичь полной производительности или уже через несколько лет будет вынуждена приостановиться из-за недостатка сырья.

Я знал, что такие же опасения с самого начала второй пятилетки возникли в самых осведомленных кругах хозяйственного руководства и причиняли много забот, что иногда высказывалось совершенно открыто.

Я говорил о том, что бессмысленно вызывать к жизни запланированные гиганты, которые потребуют невообразимого вложения капиталов, а также целую армию высококвалифицированных специалистов. Кроме того, для этого множества рабочих должны быть построены жилища, школы, больницы и электростанции, проложены улицы и проведен водопровод. Кроме того, должны быть налажены снабжение и распределение. Все это неминуемо приведет к невероятному повышению издержек производства.

На основании опыта находившихся под моим контролем лесопилок я утверждал, что гораздо умнее и хозяйственнее было бы капитально отремонтировать уже существующие заводы и обновить их и, таким образом, повысить на 100% их производительность, так как они могут работать еще десятилетиями.

В качестве одного из многих примеров я привел жалкие результаты работы лесопилок Архангельской промышленной области. Эти лесопилки считались тогда самыми лучшими из всей очень плохо работавшей лесопильной промыш-

ленности.

В 1927 – 1928 гг. здесь было еще 33 лесопилки, в большинстве случаев высокопродуктивные, с 145 рамами (отчасти даже шведскими болиндеровскими быстроходными).

В 1927/28 хозяйственном году все эти рамы, вместе взятые, распилили на доски 3 099 000 кубических метров кругляка. При этом была достигнута жалкая цифра в 1 684 000 кубометров пиленого леса. Эта нищенская продукция, однако, далеко превосходила среднюю продукцию всей лесопильной промышленности СССР.

И все-таки эта цифра значила, что разрезанный на куски кругляк был использован только на 54% своей ценности. 46%, то есть 1 415 000 кубических метров ценнейшего круглого леса из года в год уходило на щепу. Часть его специальными пароходами вывозилась в море и выбрасывалась, поскольку невозможно было сжигать эту массу на колоссальных кострах вблизи лесопилок.

При этом дело шло об исключительно первоклассном строевом лесе, так как в то время на лесопилки доставлялся только совершенно чистый товар без сучков, то есть лишь нижняя часть срубленных стволов.

Мое предложение сводилось к тому, чтобы основательно модернизировать и использовать все существовавшие на территории РСФСР в 1927/28 г. лесопилки с их 1031 рамой, в том числе и 33 лесопилки Архангельской области, и таким образом привести их к нормальной продуктивности.

В этом году общая продукция всех этих лесопилок достигала только 9 332 000 погонных метров кругляка. Таким образом, и здесь выброшено было в щепу 6 550 000 кубометров первоклассного лесного материала!

Пройди мои предложения, в одной только Архангельской бухте годовую промышленность ее 33 лесопилок с их 145 рамами (которые, может быть, пришлось бы отчасти заменить новыми) было бы возможно поднять с 1 684 000 кубометров пиленого леса на 6 820 000 кубометров (при 2 сменах).

На основании этих и других сравнительных данных я указывал, что продуктивность всех лесопилок и деревообделочных заводов всего СССР, которых было около 6000, могла бы быть доведена до гигантской цифры. Эта продукция с лихвою перекрыла бы потребность в лесе всего советского хозяйства и намного увеличила бы экспортные возможности леса, если бы все эти предприятия были соответственно модернизированы и если бы были введены упорядоченные способы их хозяйственного управления и изменены жилищные и продовольственные условия для обслуживающего персонала и его семей.

Однако, как и многие до меня и после меня, я должен был скоро прийти к заключению, что я ораторствую перед глухими.

Обуянные неизлечимой манией величия местные и центральные партийные шишки желали промышленных гигантов – любой ценой! Нужно было показать окружающему ка-

питалистическому миру, что значит большевистская государственная и хозяйственная стройка.

Еще в том же 1928 г. на одной только территории РСФСР было приступлено к постройке 149 новых лесопилок с общим числом в 582 рамы, которые к 1932 – 1933 г. должны были достичь соответственно высокой продуктивности.

Так было в области лесопильной промышленности, но не лучше было и в других, мною контролируемых отраслях: бумажной, целлюлозной, фанерной, мебельной, а также и в лесохимической промышленности.

Все мои предупреждения не привели ни к чему.

Партийные специалисты, работавшие в центральных государственных органах вокруг Рыкова, Сырцова и Пятакова, в особенности получившие образование за границей, были, конечно, твердо убеждены, что если что-либо и можно спасти, то только крутым и быстрым поворотом государственного руля.

Но Сталин решил иначе. Для него не было ни бесхозяйственности, ни убыточных предприятий. Он признавал только подобранные статистикой, раздутые в целях пропаганды цифры успеха, которые большевики раструбили по всему свету в качестве «достижений социалистического управления хозяйством». Он верил в то, что в советском хозяйстве все находится в полном порядке и что всякие неудачи объясняются или «трудностями роста», или «работой вредителей».

Для практической работы он сам никогда и пальцем не пошевелил. Фабрики и заводы Советского Союза он знал только понаслышке или по фототехническому репортажу, который ему преподносил Каганович. Действительные хозяйственные успехи Европы были для него только «паутиной лжи».

Ближайшее окружение Сталина давало самую широкую огласку этому его мнению. Со стороны руководящих партийных кругов провинции оно получило действенную поддержку.

Начиная с 1928/29 г. все больше и больше стали выдвигаться люди террористического и насильнического типа. Эти люди, не обладавшие никакими специальными познаниями и никаким государственным опытом, лишённые чувства всякой личной и социалистической ответственности, в революционные годы пришли в провинции к власти и в качестве «партийных шишек» владовали там неограниченно. Частью под влиянием собственного честолюбия, частью выдвигаемые своими партийными друзьями, которые надеялись в будущем занять их место или пользоваться их протекцией, многие из этих людей добивались выставления своей кандидатуры в центр и избрания в центральные органы партии и правительства. Как только им удавалось там укрепиться, они с ненасытным властолюбием захватывали в свои руки исполнительную власть в партии и в правительстве. Это они требовали проведения «гигантских планов». Всякое сопро-

тивление этим дилетантам рассматривалось как «мелкобуржуазная отсталость», а впоследствии как «вредительство».

Организованное Сталиным вторжение этих грубых и безответственных неучей в партийное руководство привело к мании величия. С хорошо разыгранным энтузиазмом они соблюдали сталинский лозунг «догнать и перегнать» иностранную промышленность при любых условиях и во всех областях.

Деятельность этих сталинских «свежих сил» привела в конце концов к тем фантастическим замыслам индустриализации, которые, будучи практически малоценными, послужили только фактической и пропагандистской подготовке СССР к мировой революции.

При разработке и обсуждении первых планов пятилетки еще видны были границы, внутри которых должна была осуществляться промышленная стройка. Здесь была равномерность и взаимная связанность хозяйственных целей, как для разработки сырьевых источников, так и для стройки равномерно развитой крупной промышленности. Был разработан, – хотя только и теоретически, – вопрос о создании транспорта, необходимого для связи промышленных предприятий с рынками сырья и сбыта.

В 1929/30 г., то есть на третий год пятилетки, эта картина совершенно изменилась под вторжением подталкивающих радикальных элементов. Вводились гигантские, совершенно непредусмотренные планы расширения. Исходные пла-

ны стройки оказывались выброшенными за борт. Без всякого учета наличия достаточной сырьевой базы строились гигантские предприятия. Потом, когда в эти предприятия была уже вложена огромная масса строительных материалов и денег, — многие из них пришлось «законсервировать». Однако даже и это «консервирование» явилось только прикрытием, ибо никогда эти предприятия не могли бы быть закончены и пущены в ход, так как за это время успело выясниться, что воображаемых местных источников сырья никогда не существовало, а привозное сырье не могло быть доставлено по хозяйственным или транспортным причинам.

С другой стороны — во многих местах, с невероятными жертвами деньгами и человеческими силами, строили в отдаленных, бездорожных местах гигантские электростанции, для тока которых ни сейчас, ни на десятки лет вперед нельзя найти никакого сбыта и никакой возможности применения.

В других очень многочисленных случаях торжественно праздновали пуск в ход законченных предприятий, но о их правильной работе нечего было и думать, так как не хватало квалифицированной рабочей силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.